

«Топографічний опис Харківського намісництва» (уривок)

Схід-Захід: Історико-культурологічний збірник.

Випуск 3. – Харків: Майдан, 2001. – С. 50-51.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт Східного інституту українознавства імені Ковальських.

Адреса редакції:

Східний інститут українознавства імені Ковальських («Схід/Захід»), ауд. 4–87,
Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна,
пл. Свободи, 6,
Харків, 61077,
Україна.

E-mail: siu.kharkiv@gmail.com

Тел.: +38 057 705 26 30;
+38 096 1555 136

Веб-сайт: <http://keui.univer.kharkov.ua>

© Східний інститут українознавства імені Ковальських

© Автор статті

© Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

© Ідея та створення електронного архіву часопису – А. М. Домановський

ТОПОГРАФІЧНИЙ ОПИС ХАРКІВСЬКОГО НАМІСНИЦТВА

Сесть характерили начертание домоводства южных россиян, отличающий их от северных: например, селение великороссийское в выгодном положении, т. е. при реке, и кроме соразмерного количества лесной дачи, удовольствовано пространным полем; тут все почти поля засеяны, а гумны наполнены хлебом; дворовая и всякого звания городьба, а паче хоромное строение деланы из строевого выгодного лесу. Все сие хорошо и похвально, однако малое количество в таковом селении малорослого и при том изнуренного скота убавляет цену хозяйственного их прирбытка; а склонность к крепкому строению и другие злоупотребления выгубляют скоро леса и приближают селение к скудости. С первого взору неубыточное кажется есть дело лычная обувь, но она много отнимает у людей времени, а больше опустошает лесов; означение и отвращение ежегодного сего убытка требует немалого внимания. Построит мужик из самого хорошего леса избу, закоптит ее всю дымом, она потеет, и скоро сгниет; клетки, сараи и заборы тож из лучшего дерева делает, в чем мог бы обойтись одним хворостом; а сады и овощные огороды поставляет в число домашних нужд и выгод не удобно уверится его мысль. Но сие разумеется только о таких жителях, которые образу жизни южных россиян ни мало не причастны; понеже ныне великороссияне, живущие в соседстве с черкасскими селениями, при сохранении пространного своего хлебопашества начали успешно подражать своим соседям в прочих родах домоводства признательно с пользою.

Селение ж украинское, на подобном местоположении и при равных земли выгодах состоящее, отменный кажет вид: здесь между пахотным полем видно несколько запущенных и долговременно не ораных переделов, в самом селении на гумнах посредственное только количество хлеба, притом хворостяные повети, коморы и всякая городьба, малого иждивения стоящие ворота с первого взгляда влагают нам великороссиянам догадку о скудости селения и о небрежнии жильцов; но с другой стороны покрытые сеном луговые сеножати и облоги оправдают пред всяким род их хозяйства, обремененные пастбища великорослым и играющим скотом наращают цену к имуществу жилища: кладовые, коморы,

скотинные сараи и городьба, деланные из хворосту, доказывают, что они строятся только для защиты от воздушных перемен и зверей, а крепкая и дорогая городьба была бы в сем деле для хозяев убыточная. Белые, чистые и светлые избы, или хаты, возвращенные сады, разведенные овощные огороды свидетельствуют о обряде жизни, отличающем их от других инообразного поведения людей. В сем-то заключается симпатия, или сокровенная склонность, с приятностью ощущаемая и признаваемая проезжающими, или квартирующими в сих селениях.

Дух европейской людскости, отчужденный азиатской дикости, питает внутренние чувства каким-то услаждением; дух любочестия, превратясь в наследное качество жителей, предупреждает рабские низринования и поползновения; послушен гласу властей самопреклонно, без рабства. Дух общего соревнования препинает стези деспотизма и монополии. Третий, или низайший род жителей, возникает подражательными умоначертаниями к второму, или среднему роду, а сей к первому, или высшему.

Сие статистическое равновесие воздвигает низлагаемые чиновостояния к средним, а средние совокупляет с первыми. Государственный поселянин уподобляется образом жизни, елико может жителю городскому, не подл, не презрен и в скудости; городской житель, священник приходской, приказный служитель и мещанин, не устраниясь от поселянина, прикосновенны другою рукою дворянину; уподобляются ему образованием мыслей, воспитанием, обхождением, пищею, одеянием, жилыми покоями и пр. Все три степени один другому уподобляются, а не равняются. В существе равновесия существует необуреваемая тишина в разнообразии и степенях рождается житейская приятность.

Топографічний опис Харківський намісництва з історичною передмовою //Описи Харківського намісництва кінця XVIII ст. — К.: Наук. думка, 1991. — С.36-37.